

Было естественно ненавидеть ее, потому что она была дочерью его младшей сестры. Когда он увидел Лелию, он почувствовал себя виноватым из-за своей умершей жены и обиделся на сестру. Было ощущение, что закрытая рана снова открылась и из нее текла кровь.

Персей вообще не хотел слышать имя Лелии, поэтому решил отложить избавление от ребенка на потом.

Лелии пришлось жить той же жизнью, что и раньше, в последней башне, которую она жила в детстве.

Жизнь голода.

В то время был эпизод встречи с Юлианой. Лелия совершила ошибку, потому что ревновала к Юлиане. В отличие от Лелии, которая всем мешала, Юлиана украла всю любовь и привязанность.

Но Юлиана была ребенком, заслуживающим любви. Ребенок, который поглощает весь солнечный свет своим телом и излучает его с любовью.

Лелия же, напротив, всегда была темным и тощим ребенком.

По сюжету, Лелия почувствовала себя несчастной, когда увидела Юлиану, которая отличалась от нее самой.

Однако ее роль не заключалась в том, чтобы ударить или унижить Юлиану. К сожалению, она была голодна из-за того, что у нее не было сил, и вместо того, чтобы ударить Юлиану, она попыталась украсть вещи.

Проще говоря, Лелия была просто инструментом, созданным для эпизодов, которые происходят с главным героем романа.

Первый - показать, насколько привередливы братья Юлианы.

История того дня пришла в голову Лелии.

Юлиана заснула под большим деревом, гуляя в небольшом лесу за лесом. На коврике для пикника лежала любимая кукла Юлианы, и это была первая кукла, которую она получила от отца, а также несколько симпатичных закусок и книг.

Горничная, которая отвечала за Юлиану, приятно улыбаясь во сне, на некоторое время направилась в комнату Юлианы за одеялом. Окружение было спокойным, но на самом деле десятки элитных солдат тайно охраняли Юлиану. Несмотря на то, что Императорский дворец

находился в безопасности, император Персей настолько защищал ее, что послал Юлиану во главе элитного отряда армии.

Наблюдение за спящей Юлианой, когда она пряталась, захватило их сердца своей привлекательностью.

Затем появилась Лелия.

Она ходит в лесу в поисках фруктов и была удивлена, увидев сладкий десерт на коврике для пикника. Она находит куклу рядом с спящей Юлианой. Кукла представляла собой белого медведя, который попал ей в руки, и это было так мило. Сам того не осознавая, Лелия сунула десерт в рот и обняла куклу. Мягкое прикосновение было действительно приятным. Сам того не ведая, из жадности, Лелия обняла куклу и попыталась взять ее.

Это было тогда...

— "Эй! Подожди, что ты делаешь?"

— "Не могу поверить, что в Императорском дворце есть вор."

Это были Седрик и Дэмиен, сыновья-близнецы императора Персея, которые казались холодными.

— "Это она, верно? Дочь тети, которая издевалась над нашей матерью."

— "Да, верно."

Шум пробуждает Юлиану ото сна.

— "Угу? Моя кукла!"

Юлиана была потрясена, увидев свою любимую куклу на руках у Лелии.

— "Хм? Разве недостаточно беспокоить и запугивать нашу маму, что теперь ты пытаешься украсть куклу Юлианы?"

— "Ты смеешь украсть что-нибудь из Императорского дворца."

Два брата медленно подошли к Лелии, и Лелия дрожала, держа куклу на руках, выглядела испуганной.

Юлиана сказала:

— "Ах... Они снова так себя ведут!"

Схватившись за голову, она их толкнула.

— "Прекратите, братья!"

— ...

— "Но Юлиана..."

— "Если бы она действительно пыталась украсть, она бы сбежала! Но этот ребенок здесь."

Юлиана подошла к Лелии и протянула руку.

— "Привет, я Юлиана. Эта кукла - моя любимая кукла... Надеюсь, ты ее вернешь. Ты можешь это сделать?"

Несмотря на то, что Лелия украла ее куклу, она посмотрела на нее с улыбкой, и Лелия осторожно вернула ей куклу.

— "Спасибо. Это как мое сокровище."

— "Ну, оставь те, что мы тебе дали, в постели."

— "Несправедливо ходить только с тем, что дал тебе отец."

— "Но это первая кукла, которая у меня есть! Я все еще крепко обнимаю ту, что ты мне дал, когда я сплю."

— "Ну тогда..."

— "Ты правда обнимаешься и спишь с куклами?"

— "Конечно!"

Лелия внимательно посмотрела на них и тихо повернулась, чтобы уйти, как будто боялась снова получить обвинение в краже.

— "Подождите минуту. Остановись прямо там."

Седрик приказал Лелии остановиться.

Лелия медленно повернула голову, пока он говорил.

— "Подойди сюда и извинись как следует, хорошо? Как ты посмела украсть собственность императорской принцессы и просто так сбежать?"

— "Брат!"

— "Юлиана, я знаю, что ты добрая, но мы не можем просто игнорировать это. Ты была так добра к служанкам, но теперь ты Императорская принцесса."

— "...mmm..."

— "И эта девочка - дочь женщины, которая издевалась над моей матерью. Нет, наверное, она ее убила."

— ...

— "Иди сюда. Дочь убийцы."

Лелия медленно подошла к ним.

Лелия даже не могла вспомнить лицо матери. Она не знала, была ли ее мать убийцей. Поэтому ей пришлось смириться с этим, хотя эти слова были унижительны.

Седрик и Дэмиен оба были искусными фехтовальщиками. Они родились с магическими способностями. Она не могла сбежать.

— "Принеси извинения."

— "Извините."

— "Перед кем ты извиняешься? Сделай это здесь. - сказал Дэмиен, стоя позади Юлианы и похлопывая ее по плечу."

— "Мне жаль."

— "Эй, это потому, что она ведет себя с тобой хорошо? Разве ты не знаешь, как извиниться перед принцессой Империи Аурарии? Я думаю, ты хочешь сделать то же самое с Юлианой, как твоя мать поступила с нашей матерью. Пока мы здесь, это невозможно."

О боже.

Понимая, что она сделала не так, Лелия медленно склонила голову перед Юлианой.

— "Прости меня, принцесса."

— "Я действительно в порядке."

Юлиана приняла извинения Лелии, пошевелив пальцами, возможно, из-за странной ситуации.

— "Это не хорошо! Встать на колени. Извинись должным образом."

У Юлианы были проблемы, но Седрик и Дэмиен, похоже, не хотели упускать эту возможность.

В тот день Лелия встала на колени перед Юлианой и 100 раз произнесла "Прости, принцесса", прежде чем наконец обрела свободу.

Когда ее извинения закончились, пришел император Персей, сказал, что пришло время поесть, и понес Юлиану на спине.

— "Ой, это жульничество! Я понесу Юлиану на спине!"

— "Блин, все время только ты!"

Два брата последовали за Персеем и Юлианой.

Подумав об этом, Лелия вернулась к реальности. Это была такая необычная сцена, что я запомнила ее в деталях.

Лелия сняла с витрины маленькую куклу.

`В отличие от оригинала, у меня нет намерения столкнуться с Юлианой или украсть ее куклу.`

`Никогда не знаешь. Может, увижу куклу и протяну руку.`

«Но моя собственная кукла? Если она есть? Увидев куклу ребенка, я подумала, что это не повредит.»

— Я просто возьму это.

Только то, что она выбрала. Это была та самая кукла-кролик, которую она выбрала для Оскара ранее.

— Э-э... кролик...

Каликс засмеялся над ее выбором, как если бы это было нелепо.

— Я тоже возьму это.

— Ну, а я тоже могу купить?

Когда Ромео и Гриффит выбрали одну и ту же куклу, Каликс нахмурился.

— Тогда и я тоже.

Итак, Каликс неизбежно поднял куклу-кролика размером с ладонь.

Вопреки ожиданиям, владелец посмотрел на пять маленьких кукол-кроликов, выбранных покупателями, принадлежавшими к королевским семьям.

Ночь.

Дети поужинали, умылись и, естественно, собрались в комнате Лелии.

— ...

В пижаме Лелия направилась в комнату рядом с ее спальней.

Она вздохнула, когда увидела пять кроватей, поставленных в ряд.

Это был Ромео, у которого было две кровати.

Из-за своей привычки ко сну он купил два из них и сообщил им, что, если кто-нибудь из них вторгнется в его пространство, он не позволит им уйти с рук.

И на прикроватной тумбочке. Кукла-кролик поднималась одна за другой, и ей это нравилось.

«Это мило!»

«Да, неважно, насколько вы красивы, ребята, они десятилетние дети.»

«Хотя мне семь лет...»

Как бы то ни было, Лелия подошла к Оскару с маленькой белой куклой-кроликом.

— Оскар, ты готов лечь спать?

— Ага...

Лелия просто подумала о взволнованном лице Оскара с куклой в руке и погладила его по волосам. Ранее Оскар выглядел удивленным, когда его друзья, оставившие его, вошли с куклой на руках. Однако когда Лелия подарила ему куклу белого кролика, он не решился принять ее.

Лелия объяснила, что не могла объяснить Оскару, когда отдала ему куклу.

— Оскар, это кукла для беспокойства. Я изо всех сил старался купить это для тебя. Я пошел покупать это.

— Ну, кукла беспокойства... А что это?

Остальные дети обратили внимание на слова Лелии.

— Эээ... эээ... нуу... у вас, ребята, есть по крайней мере одна вещь, которой вы боитесь, верно? Он преследует вас во сне. Но если вы держите куклу, когда спите, она съест все ваши кошмары. Это кукла, которая забирает все твои заботы.

— ...капитан также очень хорош в болтовне ерунды.

Ромео был саркастичен.